

Белоусов А.Б., Давыдов Д.А., Кочухова Е.А. Городские конфликты в регионах России: факторы эскалации и стратегии урегулирования // Антиномии. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 94-125. https://doi.org/10.17506/26867206_2024_24_4_94

УДК 323.2

DOI 10.17506/26867206_2024_24_4_94

Городские конфликты в регионах России: факторы эскалации и стратегии урегулирования

Александр Борисович Белоусов

Институт философии и права Уральского отделения РАН
г. Екатеринбург, Россия
E-mail: ektb@ya.ru

Дмитрий Александрович Давыдов

Институт философии и права Уральского отделения РАН
г. Екатеринбург, Россия
E-mail: davydovdmitriy90@gmail.com

Елена Сергеевна Кочухова

Институт философии и права Уральского отделения РАН
г. Екатеринбург, Россия
E-mail: elena.kochukhova@yandex.ru

Поступила в редакцию 30.10.2024, поступила после рецензирования 17.12.2024, принята к публикации 19.12.2024

В статье представлены результаты исследования городских пространственных конфликтов и способов их урегулирования в Екатеринбурге, Новосибирске, Иркутске, Улан-Удэ и Калуге на материалах экспертных интервью и анализа СМИ за последние 15 лет. В ходе исследования были выявлены наиболее распространенные модели взаимодействия городских властей, девелоперов и местных активистов по поводу спорных проектов территориального развития. Определены основные факторы успеха городских активистов, имеющие накопительный эффект: формирование протестной группы на основе уже существовавшего сообщества; протестное менторство; превращение локального протеста в общегородской; взаимодействие протестующих с политическими структурами; акцент на неполитическом характере городских конфликтов; положительная история протестов и формирование позитивной идентичности активистов. Показано, что на модели взаимодействия городских активистов и представителей власти оказывают существенное влияние крупные «учредительные» конфликты, которые заканчиваются победой протестующих. Согласно выводам исследования, представление о том, что в российских городах

© Белоусов А.Б., Давыдов Д.А., Кочухова Е.А., 2024

отсутствуют эффективные инструменты разрешения городских конфликтов, не соответствует действительности. В ответ на рост гражданской активности городские менеджеры и даже сами девелоперы могут менять способы своих взаимодействий с местными жителями, все больше нацеливаясь на недопущение конфликтных ситуаций или поиск компромиссов. Выявлены основные способы предотвращения конфликтов – новые совещательные органы и различные площадки, способствующие диалогу между местными властями и активистами. Описаны основные способы урегулирования уже возникших конфликтов – автономно-муниципальные, манипулятивно-политтехнологические и корпоративные. Многие из выявленных способов доказали свою эффективность. Вместе с тем исследование выявило ряд серьезных проблем, во многих случаях мешающих эффективному разрешению городских конфликтов. Новые управленческие практики и стратегии часто являются личными инициативами, возникающими как реакция на конфликты, вышедшие на федеральный уровень. Данный опыт, как правило, не распространяется за пределы отдельных муниципалитетов, а также имеет весьма шаткие институциональные основания. Соответственно, во многих городах представители власти не обладают необходимыми компетенциями, чтобы эффективно реагировать на те или иные инициативы по оспариванию городских пространств. Кроме того, зачастую местные власти не располагают необходимыми ресурсами для поиска компромиссных решений. Нередко возникают ситуации, когда инициаторами спорных проектов являются федеральные субъекты, а решать проблемы с протестующими приходится местным властям. Наконец, даже диалог и нацеленность на компромисс не всегда гарантируют разрешение конфликтных ситуаций, так как позиция местных активистов часто является бескомпромиссной, а интересы жителей, которым могут быть выгодны оспариваемые проекты, должным образом не выражаются. Ключевая рекомендация исследования заключается в том, что опыт урегулирования городских конфликтов необходимо целенаправленно систематизировать и расширять, повышая уровень компетентности городских управляющих в тех муниципалитетах, которые еще не сталкивались с подобного рода конфликтами.

Ключевые слова: городские конфликты, социальные движения, городская политика, протесты, гражданское общество, городские исследования

Благодарности: Статья подготовлена в рамках работы по проекту РНФ № 23-28-01828 «Городские конфликты и стратегии поддержания общественного согласия: сравнительный анализ», <https://rscf.ru/project/23-28-01828/#>

Urban Conflicts in Russian Regions: Escalation Factors and Resolution Strategies

Alexander B. Belousov

Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Ekaterinburg, Russia
E-mail: ektb@ya.ru

Dmitry A. Davydov

Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Ekaterinburg, Russia
E-mail: davydovdmitriy90@gmail.com

Elena S. Kochukhova

Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Ekaterinburg, Russia

E-mail: elena.kochukhova@yandex.ru

Received 30.10.2024, revised 17.12.2024, accepted 19.12.2024

Abstract. The article presents the results of a study examining urban spatial conflicts and their resolution strategies in Yekaterinburg, Novosibirsk, Irkutsk, Ulan-Ude and Kaluga (all – Russian Federation), based on expert interviews and media analysis conducted over the past 15 years. The study identifies the most common interaction models between city authorities, developers, and local activists regarding controversial territorial development projects. Key factors contributing to the success of urban activists are determined, including the formation of protest groups within existing community; mentorship in protest strategies; the escalation of local protests to a citywide scale; collaboration with political structures; the emphasis on the non-political nature of urban conflicts, positive history of protests, and the development of a strong activist identity. The findings indicate that the interaction models between urban activists and government officials are significantly influenced by major ‘constituent’ conflicts that result in victories for the protesters. Contrary to the belief that Russian cities lack effective tools for resolving urban conflicts, the study reveals that, in response to rising civic activism, city managers and developers are adapting their approaches to interact with local residents, often striving to prevent conflicts or reach compromises. The article identifies key strategies for conflict prevention, including the establishment of new advisory committees and various platforms that facilitate dialogue between local authorities and activists. It also outlines the main methods of conflict resolution categorized as autonomous-municipal, political-technological, and corporate – many of which have proven effective. In addition to that, the study uncovers a number of significant challenges that hinder the effective resolution of urban conflicts, noting that new management practices often stem from individual initiatives, typically in response to conflicts that escalate to the federal level. This experience rarely transcends individual municipalities, and tends to lack robust institutional support. Consequently, in numerous cities, government representatives often lack the competencies necessary to respond effectively to urban initiatives. Furthermore, local authorities happen to lack the resources to find compromise solutions. Complicating matters, it is often federal entities who initiate controversial projects, leaving local authorities to manage disputes with protesters. Finally, even when attempts at dialogue and compromise are made, they do not always guarantee resolution, since local activists’ positions may still remain uncompromising, and while the interests of residents who could potentially benefit from the disputed projects may not be adequately represented. The key recommendation of this study is to systematically document and expand the experience of resolving urban conflicts, thereby enhancing the competencies of city managers in those municipalities that have yet to encounter such conflicts.

Keywords: urban conflicts; social movements; urban policy; protests; civil society; urban studies

Acknowledgements: The article was prepared as part of the Russian Science Foundation (RSF) project No. 23-28-01828, titled “Urban Conflicts and Strategies for Maintaining Public Consent: a Comparative Analysis”. For more information, please visit <https://rscf.ru/project/23-28-01828/#!>

For citation: Belousov A.B., Davydov D.A., Kochukhova E.S. Urban Conflicts in Russian Regions: Escalation Factors and Resolution Strategies, *Antinomies*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 94-125. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/26867206_2024_24_4_94

Введение

Городские пространственные конфликты¹ – одна из активно обсуждаемых тем в российской социологии города и в политических науках (Кольба 2020). Переход от плановой экономики к рыночной привел к принципиальному изменению ключевых подходов к планированию территориального развития. Городские пространства стали полями стратегического действия (Флигстин, Макадам 2022), включающими в себя множество игроков и заинтересованных сторон, чьи интересы зачастую противоречат друг другу. Экономическая логика привлечения инвестиций и максимизации доходов на той или иной территории вступает в противоречие с логикой борьбы граждан за город как место, обладающее прежде всего символическими, историческими, культурными, социальными, а не сугубо утилитарными свойствами (Lefebvre 1991; Харви 2008; Кочухова, Мартыанов 2019). Поэтому нередкими становятся конфликты, спровоцированные различными строительными проектами: точечной застройкой, строительством в парках, скверах и городских лесах, сносом памятников архитектуры и исторических зданий (Чернышева, Хохлова 2021; Семенов, Минаева 2021), размещением вблизи жилых районов объектов, которые местными жителями расцениваются как крайне неприятные или опасные – тюрьмы, мусорные полигоны, туберкулезные диспансеры, крематории, промпредприятия и т.п. При этом конфликты на местном уровне подчас приводят к многотысячным акциям протеста, становятся частью федеральной политической повестки². Тем самым нарушается картина общественного согласия и ставится под вопрос авторитет местных и вышестоящих органов власти.

В отечественных исследованиях превалирует представление о принципиальной антагонистичности противостояния городских активистов и коалиций девелоперов и городских администраций. Например, такое противостояние может осмысляться как противодействие «неолиберальным машинам роста» (Тыканова, Хохлова 2015). В других теоретических оптиках локальные активисты противостоят коалициям городских администраций и застройщиков, нацеленным на утилитарное использование городских пространств без оглядки на потребности местных жителей (Бедерсон, Шевцова 2020). Жители города и активисты представляются обычно «защищающимися» (Скалабан и др. 2022), обороняющими городские пространства. Одновременно констатируется недостаточная включенность

¹ Далее, употребляя термин «городские конфликты», мы будем подразумевать именно пространственные конфликты, так как другие конфликтные ситуации местного характера (рост тарифов ЖКХ, транспортные реформы и т.п.) не были предметом настоящего исследования.

² Так было, например, в мае 2019 года, когда в Екатеринбурге в сквере у драматического театра проходили многодневные массовые акции протеста против строительства на части сквера православного храма.

местных сообществ в процесс планирования развития городских территорий (Кольба, Орфаниди 2023; Ларичев и др. 2023; Кудрявцева, Ховавко 2022). Их вовлечение в этот процесс рассматривается в качестве эффективного способа разрешения конфликтов (см., напр.: Соколов, Абрамовский 2022), т.к. зачастую публичные слушания как инструмент городского планирования неэффективны (Семенов, Гилева 2022).

Действия представителей городских администраций рассматриваются в рамках «коалиций роста», даже если они выступают на стороне активистов. Подобные исключения объясняются воздействием на городских менеджеров следующих факторов: большой общественный резонанс, созданный активистами вокруг символически значимого объекта; изменения в экономической и политической конъюнктуре, которые делают реализацию оспариваемого проекта невыгодной; угроза санкций или вмешательство со стороны федеральных чиновников; использование конфликта в политических целях – в период избирательного цикла или при внутриэлитных конфликтах (Тыканова и др. 2024).

Акцентируя внимание на стратегиях разных игроков в городских конфликтах, существующие исследования скорее объясняют основания их позиций и фиксируют их действия. Кроме того, в большей степени интерес исследователей концентрируется на формировании протестных сообществ и факторах их успеха (Кольба А., Кольба Н. 2020; Глухова и др. 2021; Семенов и др. 2018; Желнина, Тыканова 2019; Чернышева, Запорожец 2023).

При этом в рамках изучения городских конфликтов практически не рассматривались попытки их урегулирования и то, как они влияют на конфликты. Вместе с тем позиция городских администраций далеко не всегда сводится к созданию комфортных условий для экономических элит. Представители городских властей учатся адаптироваться к росту протестной активности, меняя способы взаимодействия с активистами, что может выражаться в «смягчении» локального политического режима, а также в росте отзывчивости на запросы «снизу» (Белоусов, Давыдов 2024b; Белоусов, Давыдов 2023; Галустов 2023). Однако задачу урегулирования конфликтов вряд ли можно свести исключительно к учету консолидированного мнения горожан.

С какими проблемами при регулировании конфликтов сталкиваются представители местной власти? Какие практики разрешения конфликтов они выбирают и чем обусловлен этот выбор? Какие ошибки при этом совершаются и какие факторы мешают властям добиваться своих целей? В настоящем исследовании предпринята попытка оценить компетенции городских менеджеров при разрешении городских пространственных конфликтов, определить наиболее эффективные и, напротив, неэффективные способы урегулирования конфликтных ситуаций. Сохраняя акцент на действиях городских управленцев, мы при этом считаем необходимым сперва дать общую характеристику контекста, в котором они действуют, исходя из его понимания экспертами на местах³.

³ Предварительные результаты исследований отдельных городов были опубликованы в цикле статей (Белоусов, Давыдов 2024a; Белоусов, Давыдов 2024b; Бе-

Методы исследования

Предмет настоящего исследования – пространственные городские конфликты. Под такими конфликтами мы понимаем «последовательные публичные взаимодействия между активистами, городскими властями, застройщиками и другими заинтересованными сторонами, цель которых – оспаривание изменений физических или символических аспектов городского пространства» (Тыканова 2021: 20).

Для выявления практик регулирования конфликтов городскими управленцами были проведены полуструктурированные экспертные интервью (n=100; по 20 интервью в каждом исследуемом городе). В 2021 году была проведена серия интервью в г. Екатеринбурге; в 2023 г. – в Иркутске и Новосибирске; в 2024 г. – в Улан-Удэ и Калуге. Средняя длительность интервью – 1 час. Для гайда было сформулировано порядка 30 вопросов. Ключевыми темами в них были: история протестов, значимые кейсы городских протестов за последние годы, наличие крупных конфликтов и их роль во взаимоотношениях власти и общества, характеристики протестующих и их стратегии, взаимодействие протестных групп с внешними средами, стратегии по поиску общественного согласия со стороны власти, медийное освещение конфликтов и участие в них политических партий. В каждом исследуемом городе вопросы корректировались с учетом конфликтной истории, которую исследовательская группа предварительно изучала через открытые источники. Например, в случае с Калугой и Улан-Удэ исследовательский фокус был сконцентрирован на протестах против строительства объектов ФСИН («мультиколоний»⁴), которые находились в актуальной повестке в момент проведения полевого этапа исследования – в мае – июне 2024 г.

Информантами выступали городские общественники и активисты, журналисты и политические эксперты, представители городских, районных и областных администраций, депутаты городского и регионального уровня, представители бизнес-сообществ и пиарщики/политтехнологи. Отбор экспертов производился по критерию вовлеченности в городские конфликты, а в случае активистов и представителей власти – по критерию непосредственного участия в конфликтах с той или другой стороны. Между «провластными» и «протестными» информантами выдерживалось соотношение 50 на 50.

Для проверки информации, полученной от респондентов, тщательно изучалась история местных протестов за последние 15 лет в каждом городе

лоусов, Давыдов 2023; Белоусов, Давыдов 2021; Белоусов, Давыдов, Кочухова 2020). Еще одна статья, посвященная конфликту вокруг строительства «мегаколонии» в г. Улан-Удэ, выйдет в журнале «Мир России» в 2025 году. Поэтому в данной статье будет идти речь прежде всего об общих особенностях. Ознакомиться с особенностями конфликтов в исследованных городах можно в указанных работах.

⁴ См. о проекте «мультиколоний»: В России построят первую мультиколонию. Проект // ForPost. 01.11.2021. URL: <https://sevastopol.su/news/v-rossii-postroyat-pervuyu-mutikoloniyu-proekt> (дата обращения: 06.10.2024).

с использованием материалов основных региональных СМИ⁵. Также информация по каждому из основных рассматриваемых конфликтных кейсов перепроверялась с опорой на данные официальных источников информации (нормативно-правовая база, официальные письма в ответ на обращения граждан и т.д.).

Результаты

1. Факторы успеха активистов при оспаривании городских пространств

Для того чтобы понять, с какого рода проблемами сталкиваются представители власти при урегулировании городских конфликтов, необходимо прежде указать основные факторы успеха «низовых» гражданских движений, выступающих против различных проектов территориального развития.

Таких факторов можно выделить значительное множество. Многие из них очевидны: масштабность (чем большую территорию занимает реализация проекта, чем больше людей он затрагивает, тем выше риски протестной мобилизации), тип проекта (многие проекты не могут не вызывать протестную реакцию из-за высоких издержек для местных жителей – например, мусорные полигоны), место его размещения (ближе к центру города и символически значимым местам – больше рисков эскалации и объединения горожан), а также наличие в городе элитных конфликтов и финансирование городских протестов из тех или иных источников⁶. Мы отметим менее очевидные.

Так, в ходе исследования было выявлено, что *формирование протестной группы на основе уже существовавшего сообщества* обеспечивает ее устойчивость и готовность оказывать сопротивление, повышает качество взаимодействия с другими «игроками». Типичный пример – протестная группа в мкр. Синюшина гора г. Иркутска, длительное время оказывающая сопротивление строительству тубдиспансера. В ходе проведения интервью оказалось, что до начала конфликта один из депутатов городской думы занимался активизацией деятельности ТСЖ и на этой основе реализовал несколько значимых для микрорайона проектов, объединивших граждан. Это существенно усилило жизнестойкость данной группы.

В кейсе борьбы против строительства объекта ФСИН в Улан-Удэ властям не удалось получить согласие жителей на реализацию проекта на первом предполагаемом месте – в мкр. Стеклозавод – поскольку жители ока-

⁵ E1, Ura.ru, NGS, «Твой Иркутск», Байкал Daily, Ариг Ус, региональные издания «Коммерсанта» и «Московского комсомольца» и др.

⁶ Вопрос о финансировании протестов нередко выступает частью конспирологической мифологии власти, с помощью которых они оправдывают свои промахи. Для протестующих подобные объяснения выступают раздражающим фактором, мобиливающим их на более яростное сопротивление. Однако, несмотря ни на то, ни на другое, исследование выявило, что в ряде случаев признаки финансирования протеста присутствуют. Например, в Улан-Удэ именно протестующих, а не провластных участников свозили автобусами на общественные слушания по поводу строительства «мегаколонии» в мае 2024 г.

зали резкое и организованное сопротивление⁷. Исследование показало, что у этой группы также имелся опыт отстаивания своих интересов до начала конфликта. В иркутской истории с противодействием строительству храма Александра Невского в мкр. Приморский в «анамнезе» протестной группы имеется наличие собственной локальной идентичности на основе профессиональной общности: микрорайон являлся территорией первого поселка ГЭС⁸.

Протестное менторство – фактор, позволяющий участникам протестных сообществ восполнять дефициты своих компетенций. Так, нехватка юридических компетенций в случае протеста против строительства «мультиколонии» в г. Улан-Удэ была восполнена за счет обращения к внешним экспертам – протестующие наняли профессионального юриста и активно судятся с мэрией, что может привести к затягиванию конфликта⁹. В Екатеринбурге стало традицией, когда ко многим локальным протестам подключаются «профессиональные» городские активисты, которые, по мнению властных информантов, «ходят с одного протеста на другой», а по их собственным признаниям, сформировали «слаженный механизм реагирования» (Белоусов, Давыдов 2023: 143). Таким внешним консультантом может выступать и политическая партия, что будет отдельным пунктом рассмотрения дальше.

Один из ключевых факторов успеха активистов – *превращение локального протеста в общегородской*. Это превращение происходит за счет того, что в рамках борьбы за свои интересы локальные активисты начинают налаживать связи с другими лидерами и привлеченными экспертами и формируют более обширную базу протеста. Поэтому для властей всех уровней даже локальные городские конфликты представляют двойную угрозу: помимо рисков самих конфликтов возникает риск формирования протестного сообщества. Соответственно, при урегулировании отдельных городских конфликтов местные власти способны либо стимулировать рост числа лидеров протеста, либо, наоборот, вовлекать активистов в свою орбиту. Однако в текущих политических условиях власти, как правило, не обращают

⁷ В Улан-Удэ жители Стеклозавода вышли на митинг против стройки «суперколонии» // Вести Бурятия. 23.07.2024. URL: <https://bgtrk.ru/news/society/236749/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁸ Маркова А. Храм на пустыре: иркутяне разделились во мнениях о строительстве // ИПК.ru. 26.08.2021. URL: <https://www.irk.ru/news/articles/20210826/church/> (дата обращения: 06.10.2024)

⁹ Например, хотя администрация города утвердила проект межевания территории, по которому 162 гектара были выведены из состава городских лесов и переданы УФСИН Республики Бурятия для строительства мультиколонии, инициативной группой был подан иск об оспаривании этого проекта межевания территории и признании его незаконным. 3 октября 2024 г. Верховный суд Республики Бурятия удовлетворил апелляционную жалобу о признании незаконным проекта межевания территории городских лесов, который был принят Администрацией города 14.05.2024 г. по результатам публичных слушаний от 08.05.2024 г. (Улан-Удэ против Мегатюрьмы. URL: https://vk.com/club224408862?w=wall-224408862_725%2Fall (дата обращения: 06.10.2024).

внимания на «мелкие конфликты» до тех пор, пока существующие мониторинговые системы не зафиксируют значительного роста упоминаемости в СМИ и соцсетях¹⁰.

Наши интервью с активистами показывают, что по мере участия в конфликтах они начинают обращать внимание на смежные городские проблемы и ситуации, интересоваться положением дел в городе в целом. В г. Улан-Удэ протестующие против строительства «мультиколонии» в мкр. Энергетик объединились с экоактивистами, защищающими озеро Байкал от перспективы застройки береговой линии, а часть из них начала активно обсуждать общегородские проблемы, связанные с озеленением и благоустройством. Каждый следующий городской конфликт, в котором ядро составляют локальные активисты, способствует появлению протестных лидеров, способных работать на более высоком – общегородском – уровне (например, А. Балтина из движения «Парки и скверы Екатеринбурга» или М. Рязанцев из движения «Искалеченный Новосибирск»).

Общегородские конфликты отличаются от локальных по двум ключевым параметрам. Во-первых, это число участников и их качество. Пикеты в Улан-Удэ против строительства объекта ФСИН с участием 100 человек отличаются от протестов 10 000 екатеринбуржцев, которые вышли защищать сквер у Драммы в 2019 году. В Улан-Удэ это были жители микрорайона Энергетик, тогда как в Екатеринбурге – жители всего города. Во-вторых, представленность протеста в СМИ. Проведенное исследование показало, что категоризация конфликтов по масштабу «локальные конфликты – общегородские конфликты» требует введения промежуточных категорий. Например, конфликт вокруг строительства Храма Александра Невского в Иркутске¹¹ следует отнести именно в такой промежуточной категории. По целому ряду параметров, таких как антиклерикальность, защита парка и даже «персонализация» деревьев в нем (протестующие клеили на деревья фотографии тех, кто их когда-то высаживал), он напоминал аналогичный конфликт в Екатеринбурге. Однако у него было одно важное отличие: место строительства располагалось не в центре города, а на окраине¹². Поэтому все протестные

¹⁰ По сообщениям экспертов, мониторингом рисков в регионах на текущий момент занимаются ЦУРЫ (Центры управления регионами), которые «семафорят» их на «зеленые», «желтые» и «красные». Локальные конфликты редко выходят за пределы наименее рискованной «зеленой» зоны. Об их роли в урегулировании городских конфликтов подробнее будет сказано ниже. См.: Центры управления регионами создали во всех субъектах России // ТАСС. 02.12.2020 URL: <https://tass.ru/politika/10148947> (дата обращения: 15.10.2024).

¹¹ Пешкова А. Храм или роща в Приморском? Городские власти провоцируют конфликты между верующими и жителями // КППФ Иркутск. URL: <https://irkutsk-kprf.ru/region/7734-hram-ili-roscha-v-primorskom-gorodskie-vlasti-provociruyut-konflikty-mezhdu-veruyuschimi-i-zhitelyami.html> (дата обращения: 06.10.2024).

¹² Одна из тенденций, которая была выявлена в ходе исследования – смещение географии протестов из центра города на ее окраины. Все больше локальных протестов происходят там, где возможностей для выделения земли больше. Такие тенденции были зафиксированы в Екатеринбурге, Новосибирске, а конфликты вокруг объектов ФСИН в Калуге и Улан-Удэ тоже проходили на границах данных городов.

действия проходили исключительно с участием жителей микрорайона – горожане на них не приезжали. Вместе с тем в городских пабликах конфликту удалось придать статус общегородского. Иркутяне морально поддерживали протестующих, возмущаясь тем, что в городе «не хватает школ, больниц, а строят Храм». Кроме этого, они начали отправлять деньги на юристов для ведения дел в судах. Таким образом, с точки зрения публичности конфликт был общегородским, а в мобилизационном плане – локальным. Для категоризации конфликтов по масштабу могут быть использованы и другие параметры, например, участие в конфликтах городских активистов и политических структур, что требует отдельного исследования.

В качестве одного из ключевых факторов следует выделить *взаимодействие протестующих с политическими структурами*, прежде всего политическими партиями и околопартийными образованиями (напр., штабы Навального¹³). В Екатеринбурге, Новосибирске, Иркутске, Улан-Удэ отчетливо фиксировалось влияние политических структур на интенсивность конфликтов. Среди ярких примеров партийной поддержки – приведенный выше кейс протеста против строительства Александро-Невского храма в Иркутске, в котором ключевую роль сыграла поддержка протестующих со стороны местного отделения КПРФ. В Калуге же, напротив, партии не оказали влияния на городские конфликты, так как либеральные партии там не получили развития, а участие в протестах КПРФ было заблокировано региональной администрацией. При этом в Екатеринбурге и Новосибирске протестующие взаимодействовали преимущественно с либеральными партиями и структурами («Яблоко», Штабы Навального¹⁴), а в Иркутске и Улан-Удэ, которые входят в «красный пояс», – с КПРФ.

Участие либеральных партий в городских конфликтах показывает их большую степень вовлеченности, нежели коммунистов. Возможным объяснением этого феномена является то обстоятельство, что КПРФ – парламентская партия с устойчивыми позициями, действующая в рамках определенных политических коридоров, что нередко заставляет ее занимать «лоялистскую позицию» (Вилков 2021: 207). Ее ключевая задача – сохранение своего представительства, влияния и образа главной оппозиционной партии в РФ. Что же касается «Яблока», то его представительство в Совете депутатов Новосибирска и Екатеринбургской городской думе является неустойчивым¹⁵, а в региональных парламентах партия и вовсе отсутствует,

Для строительства на окраинах застройщики вынуждены заниматься вырубкой лесов, лесопарков и т.п., что, в свою очередь, актуализирует экологическую повестку. Тема географии протестов не являлась целью исследования и поэтому требует отдельного рассмотрения.

¹³ 9 июня 2021 года Мосгорсуд в закрытом заседании признал «общественное движение „Штабы Навального“» и ФБК экстремистскими организациями и запретил их деятельность на территории России.

¹⁴ Признаны на территории РФ экстремистской организацией.

¹⁵ На выборах в городскую думу Екатеринбурга «Яблоко» набрало 9,24% голосов, что стало для него блестящим результатом (Батурин М. Подведены итоги выборов депутатов Екатеринбургской городской думы // Областная Газета. 11.09.2023. URL:

что заставляет ее более активно участвовать в политической борьбе. Партийные лидеры даже могут возглавлять такой протест, как было в Екатеринбурге в 2019 г., когда главным публичным представителем протестующих стал действующий депутат от партии «Яблоко» Константин Киселев¹⁶. За счет этого, по оценкам экспертов, он набрал немало политических очков. Аналогичная ситуация наблюдается и в Новосибирске. Активное участие «Яблока» в городских конфликтах можно объяснить тем, что урбанистическая повестка, с которой выступает партия, востребована у протестно настроенных молодых избирателей городов-миллионников. При этом для партий либерального спектра городские протесты превратились одновременно в партийную школу и площадку для рекрутинга партийных членов. Нередко активисты, проявившие себя в городских конфликтах, затем становятся кандидатами в депутаты от либеральных партий¹⁷.

Несмотря на значительное влияние, оказываемое представителями политических структур на городские конфликты, большинство информантов из числа локальных протестных лидеров подчеркивают *неполитический характер городских конфликтов*. Многие из них не хотят выходить за рамки оспаривания конкретного объекта. Для них участие в городских конфликтах – исключительный способ защиты своих интересов «здесь и сейчас». Интервью с активистами показывают, что умение позиционировать протестную повестку как неполитическую – важный фактор успеха в современных российских реалиях, так как для многих дистанцирование от «токсичных», т.е. подразумевающих личные риски, политических повесток является важным фактором вовлечения в конфликт.

Положительная история протестов, причем не только по сугубо про-странственным тематикам, является весомым стимулирующим фактором для местных активистов. Например, существенным отличием в истории протеста против объекта ФСИН в Калуге и Улан-Удэ является наличие в последнем в 2019 г. уличного протеста КПРФ за отмену результатов выборов

<https://oblgazeta.ru/society/elections/2023/09/17141/> (дата обращения: 06.10.2024)). На выборах в городской совет Новосибирска в 2020 году самовыдвиженцы получили 14 мандатов из 50, при этом коалиция «Новосибирск 2020», сформированная из представителей внесистемной оппозиции, получила 4 мандата (Павлова О., Сасевич Ю. Третья часть усушки. Партия власти потеряла большинство в новом составе новосибирского горсовета // Коммерсантъ (Сибирь). 14.09.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4492195> (дата обращения: 06.10.2024)).

¹⁶ Аксенова А. Депутат Константин Киселев: история со сквером у Драммы – навсегда в истории екатеринбургской идентичности // ЕАН. Россия. 13.05.2020. URL: https://eanews.ru/news/deputat-konstantin-kiselev-istoriya-so-skverom-u-dramy-navsegda-v-istorii-yekaterinburgskoy-identichnosti_13-05-2020; <https://www.yabloko.ru/regnews/Ekb/2019/05/15> (дата обращения: 06.10.2024).

¹⁷ Например, Дмитрий Трынов, председатель профкома Уральского федерального университета, вошел в список «Яблока» на выборах в городскую думу Екатеринбурга в 2018 году. А Владислав Постников участвовал на довыборах в городскую думу Екатеринбурга в 2020 году (Реутова А. На довыборах в думу Екатеринбурга победили кандидаты «Единой России» // Коммерсантъ (Урал). 23.11.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4583478> (дата обращения: 06.10.2024)).

мэра¹⁸. Несмотря на то что коммунистам не удалось добиться проведения новых выборов, протест стал школой для молодых коммунистов, которые в 2024 г. оказывали помощь активистам в их борьбе против строительства объекта ФСИН. Наличие у КИРФ опыта уличной борьбы, по мнению экспертов, серьезно увеличивает шансы на уличные эскалации в рамках текущего городского конфликта.

Наконец, еще один фактор устойчивости протестной повестки – *формирование позитивной идентичности активистов*. Эксперты, наблюдавшие за развитием конфликта из-за планов строительства в сквере у драматического театра в Екатеринбурге, отмечали, что одними из важных посылов лидеров активистов в соцсетях были комплименты в адрес протестующих: «какие красивые честные люди», «здесь сегодня собрались лучшие люди города» и т.п. Таким образом, лидеры протестов давали участникам дополнительную позитивную мотивацию. Для длительного функционирования протестных сообществ недостаточно только негативной мотивации объединения против чего-то, нужны и позитивные стимулы быть вместе.

Перечисленные факторы успеха наблюдаются в исследованных городах в разном соотношении. Городским управленцам важно учитывать *эффект накопления* данных факторов при оценке потенциала тех или иных конфликтов и выработке стратегии их урегулирования.

II. Учредительные конфликты и их влияние на модели взаимодействия власти и гражданских активистов

Накопление «критической массы» протестов, появление многочисленных групп активистов, взаимодействующих между собой, рост их компетенций, в т.ч. юридических, а также выход локальных повесток на общегородской уровень (например, от точечной борьбы против уничтожения зеленых зон к созданию полноценного общегородского движения в защиту парков, скверов и городских лесов) может рано или поздно вылиться в то, что мы называем *учредительным конфликтом*. Учредительный конфликт в сфере городского планирования – это крупный конфликт, который заканчивается победой протестующих и влияет на дальнейшие способы выстраивания взаимоотношений власти и общества. Исследование выявило, что в 2 из 5 исследуемых городов наблюдались конфликты такого рода.

– Екатеринбург, 2019 г., конфликт в сквере у драматического театра. Результат: победа протестующих, строительство собора св. Екатерины удалось перенести в другое место¹⁹.

¹⁸ В Улан-Удэ продолжается митинг выступающих за отмену результатов выборов мэра // ИРК.ru. 11.09.2019. URL: <https://www.irk.ru/news/20190911/people/> (дата обращения: 06.10.2024).

¹⁹ Глава Свердловской области заявил, что после опроса предстоит найти новое место для храма // ТАСС. 22.09.2019. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6459996> (дата обращения: 06.10.2024).

– Новосибирск, 2008–2013 гг., продолжительная борьба граждан против строительства гостиничного комплекса в Нарымском сквере. Результат: победа активистов, строительство в сквере отменено²⁰.

Отдельно стоит отметить, что был выявлен ряд конфликтов, которые также способны оказывать серьезное влияние на взаимоотношения власти и общества в вопросах городского планирования, но они не относятся к тематике городских пространств.

В качестве примеров мы можем привести следующие кейсы:

– Иркутск, 2006 г., защита Байкала от строительства нефтепровода. Результат: победа протестующих, строительство нефтепровода было перенесено на значительное расстояние от берега озера²¹.

– Новосибирск, 2017 г., митинг против повышения тарифов ЖКХ на 15%. Результат: победа протестующих, тарифы на ЖКХ не были повышены в предполагаемом объеме²².

– Улан-Удэ, 2019 г., митинг КИРФ против результатов выборов мэра. Результат: протестующим не удалось добиться отмены выборов, но получилось создать протестную политическую повестку и поставить под сомнение легитимность выборной процедуры²³.

Способность учредительных конфликтов оказывать влияние на ход последующих городских конфликтов прежде всего связана с их «интенсивностью» и публичным резонансом. Так, в Екатеринбурге несколько дней подряд проходили многотысячные митинги со столкновениями с сотрудниками правопорядка, что угрожало дальнейшей эскалацией и политизацией протеста. В Новосибирске отстаивание сквера вылилось в затяжное противостояние активистов с властями, регулярные митинги, судебные тяжбы, скандалы в СМИ. Активисты стали обращать внимание на другие кейсы точечной застройки, что способствовало ухудшению репутации мэра В. Городецкого. В целом оба случая стали одними из факторов смены глав городов: в Екатеринбурге в конце 2020 г. А. Орлов сменил А. Высокинского, а в Новосибирске в 2014 г. новым мэром стал коммунист А. Локоть, который в своих предвыборных речах акцентировал внимание на борьбе с точечной застройкой в городе²⁴.

²⁰ Глушакова Е. Суд запретил строительство гостиницы в Нарымском сквере // Новосибирская областная организация Коммунистической партии Российской Федерации. 10.12.2012. URL: <https://kprfnsk.ru/inform/news/20554/> (дата обращения: 06.10.2024).

²¹ Путин приказал отодвинуть нефтепровод от Байкала // Lenta.ru 26.05.2006 URL: <https://lenta.ru/news/2006/04/26/pipe/> (дата обращения: 06.10.2024).

²² В Новосибирске отменили резкое повышение тарифов ЖКХ после протестов // Rbc.ru 19.05.2017. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/04/2017/58f717139a7947902a03d9> (дата обращения: 06.10.2024).

²³ В Улан-Удэ продолжается митинг выступающих за отмену результатов выборов мэра // Irk.ru. 11.09.2019 URL: <https://www.irk.ru/news/20190911/people/> (дата обращения: 06.10.2024).

²⁴ См.: Омелаенко О. В Новосибирске новый мэр: Анатолий Локоть официально вступил в должность // Вести Новосибирск. 28.04.2014. URL: <https://www.nsktv.>

Наличие в недавней истории города учредительных конфликтов свидетельствует о формировании общегородского сообщества активистов, которые до учредительного конфликта могли быть отдельными, не связанными друг с другом фигурами. Учредительные конфликты позволяют локальным активистам серьезно наращивать компетенции (организационные, юридические, информационные и др.), дают им пример успеха протестных действий, вселяющий уверенность в результативность последующих начинаний. Последний фактор важен в силу того, что ключевым дефицитом протестующих, по мнению экспертов, является дефицит воли к длительной борьбе. Но после учредительных конфликтов желание отстаивать свои права и надежда на успех усиливаются. В Екатеринбурге, например, сообщество «Парки и скверы» начало активнее поддерживать другие протестные повестки: вырубка деревьев в парке у УрГУПС (2020)²⁵; оспаривание проекта реконструкции парка «Зеленая роща» (2019)²⁶ и парка ХХП партсъезда (2020)²⁷ и т.д. Болезненное для городских властей поражение привело к комплексным изменениям – от усиления взаимодействия с либеральными лидерами протеста до формирования куда более гибкой позиции по спорным вопросам – и в долгосрочной перспективе оказалось полезным для коммуникаций с протестными сообществами, поскольку скорректировало их стратегии действия в городских конфликтах (Белоусов, Давыдов 2023). Власти начинают чувствительнее относиться к запросам протестующих и отдавать предпочтения компромиссным решениям. Так, в Новосибирске отмечался переход от типичных действий властей в духе «неолиберальных машин роста», когда приоритетной является «раздача» земли под застройку при игнорировании мнения граждан, к активизации взаимодействия мэрии с активистами и даже активной борьбе против точечной застройки (Белоусов, Давыдов 2024b). В Екатеринбурге после конфликта в сквере у драматического театра даже была создана структура, вовлекающая протестных активистов в работу по упреждению конфликтов, – «Совет неравнодушных»; о ней подробнее будет рассказано ниже. Шок от интенсивности и последствий учредительных конфликтов стимулирует власти на поиск новых моделей взаимодействия с активистами, хотя гипотетически с течением времени влияние учредительных конфликтов на поведение властей может снижаться²⁸.

ru/news/v_novosibirske_novy_mer_anatolij_lokot_ofitsialno_vstupil_v_dolzhnost/ (дата обращения: 06.10.2024).

²⁵ Борисенко П. Активистов, высадивших в парке УрГУПС деревья, обвинили в самоуправстве // Накануне.ru. 14.05.2020. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2020/05/14/22573487/> (дата обращения: 06.10.2024).

²⁶ Калинин А. «Власть не чувствует, где может рвануть». В Екатеринбурге зреет протест против реконструкции популярного парка // Федерал Пресс. 14.06.2019. URL: <https://fedpress.ru/article/2248961>

²⁷ Шестак И. К отдыху через протесты: как екатеринбуржцы отвоевали парк за Дворцом молодежи // Е1. 30.07.2021. URL: <https://www.e1.ru/text/gorod/2021/07/30/70052834/> (дата обращения: 06.10.2024).

²⁸ Вероятно, эффект от учредительного конфликта в Екатеринбурге уже снизился на момент написания данной статьи. Так, мэрия практически не идет на

III. Способы предотвращения конфликтов

Наряду со стратегиями урегулирования уже возникших конфликтов (см. ниже), исследование выявило целый пласт превентивных мер по их недопущению. Такие меры часто недооцениваются, но в действительности являются не менее важными. Действия, предпринимаемые для предупреждения конфликтов, были обнаружены в 2 городах из 5 (Екатеринбург, Новосибирск) – там, где фиксировалась наибольшая интенсивность конфликтов. Выявленные способы предотвращения городских конфликтов не исчерпывают все, чем пользуются региональные и муниципальные власти в России на текущий момент. Однако они дают представление о том, в каких направлениях могут действовать власти, чтобы не допускать эскалации. Следует также отметить, что стратегия по снижению эскалации реализуется не в отношении каких-то отдельных кейсов, а, по крайней мере, к отдельным направлениям, как было в Новосибирске, когда для снижения градуса дискуссий, касающихся обрезки деревьев и их санитарной вырубке, на работу в муниципалитет был приглашен известный дендролог.

Первым и главным способом предотвращения конфликтов стало создание переговорных площадок по спорным вопросам, работающих регулярно и на долгосрочной основе. Эти площадки, как показывают приведенные ниже примеры, могут либо функционировать в существующих рамках муниципальных институций, либо иметь неформальный характер.

Создание «Совета неравнодушных» (г. Екатеринбург). 24 июня 2021 г. глава г. Екатеринбурга А. Орлов провел первую встречу Совета неравнодушных²⁹. В него вошли около 30 человек – городские активисты, журналисты,

контакт с активистами, борющимися за сохранение Березовой рощи в Академическом районе и недопущение строительства там жилого квартала (см., например: Журавлева В. Жители Академического обратились к Путину с просьбой сохранить Березовую рощу // Комсомольская правда. 15.12.2025. URL: <https://www.ural.kp.ru/online/news/6140042/> (дата обращения: 18.12.2024)). Подобную неуступчивую позицию мэра города А.В. Орлов занял в кейсе с планами строительства на территории, которая раньше была частью парка 50-летия ВЛКСМ, училища олимпийского резерва (при том что на общественных слушаниях граждане выступили против строительства (см.: Панченко В. Мэр Екатеринбурга показал, как будет выглядеть парк, вокруг которого разгорался конфликт // URA.RU. 28.10.2024. URL: <https://ura.news/news/1052835959> (дата обращения: 18.12.2024)). Хотя действия мэрии бескомпромиссными назвать нельзя (16 га Березовой рощи удалось сохранить и договориться с застройщиком о возведении на этом месте парка за его счет; парк 50-летия ВЛКСМ будет благоустроен, а место планируемого строительства формально к парку не относится), все чаще имеют место типичные манипулятивно-политтехнологические приемы (см. ниже): создание «альтернативных», «псевдоактивистских» движений (например, за обустройство парка на «частично сохраненной» территории Березовой рощи), проведение (по всей видимости, по инициативе застройщика) опросов с очевидно манипулятивной целью (например, с вопросами о том, хотят ли жители парк в Березовой роще, но без упоминания планов вырубки почти половины ее площади) и т.п.

²⁹ Ашбель А. Мэр собрал депутатов, урбанистов и журналистов: показываем первую встречу Совета неравнодушных горожан // Е1. 24.06.2021. URL: <https://www.e1.ru/text/gorod/2021/06/24/69988685/> (дата обращения: 06.10.2024).

городские депутаты. За многими из них закрепились репутация граждан, оппозиционно настроенных по отношению к действиям властей разного уровня. Совет обсуждает проекты развития города, обеспечивает устойчивую коммуникацию главы города с умеренно оппозиционной общественностью, а также, по словам профильного вице-мэра, создает «атмосферу открытости, доверия», что призвано снижать градус напряжения в отношениях между горожанами и властью³⁰. Или, как выразился эксперт, близкий к мэрии, «он нужен не для того, чтобы тушить пожары, а для того, чтобы не доводить до кипения».

Создание такой площадки в условиях уже давно работающих городской и областной общественных палат свидетельствовало о том, что последние не выполняли свой функционал, так как их существование никак не повлияло на остроту конфликта в Екатеринбурге вокруг «Храма на Драмe» в 2019 году. По прошествии времени эксперты отмечали, что Совет равнодушных внес существенный вклад в формирование нормальных отношений между главой города и ведущими городскими активистами. По крайней мере, с 2021 по 2024 г. в Екатеринбурге не наблюдалось крупных конфликтов, которые оборачивались бы для власти серьезными репутационными издержками. Подобный способ коммуникаций с лидерами городского протеста может стать моделью и для других регионов с высоким уровнем протестной активности.

Работа комиссии по подготовке проекта Правил землепользования и застройки (г. Новосибирск). В Новосибирске эффективным инструментом предотвращения конфликтов стала работа комиссии при городском Совете депутатов, которая обсуждает земельные вопросы с участием всех заинтересованных сторон: бизнеса, общественников, мэрии, депутатов. Все конфликтные ситуации рассматриваются на комиссии, а некоторые решения, резонансные с точки зрения общественности, отсеиваются даже несмотря на сопротивление застройщиков. Работа комиссии высоко оценивалась многими информантами, в том числе депутатами из оппозиционных партий. Несмотря на то что комиссия создана в рамках действующих полномочий властей и может быть использована для лоббизма, на момент проведения исследования в 2023 году она обеспечивала диалог между субъектами городского развития и упреждала конфликты. Данный прецедент тоже может быть использован в других городах, чтобы снять спорные вопросы о строительстве на этапе выделения земли.

Привлечение на работу во властные структуры экспертов из среды городских активистов (г. Новосибирск). Для предотвращения конфликтов за счет налаживания коммуникаций с протестным сообществом городские власти Новосибирска начали кооптировать экспертов, способных вести компетентный диалог с горожанами в целом. В рамках данной сознательной превентивной кадровой стратегии были наняты на административные

³⁰ Архипова М. Открытый диалог. Как мэрия Екатеринбурга и общественность решают вопросы по развитию города // Коммерсантъ (Урал). 26.04.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6666118#id2549004> (дата обращения: 06.10.2024).

должности дендролог Светлана Гижицкая³¹ и урбанист Александр Ложкин³². Они стали публичными спикерами, мэрия обеспечивает информационное сопровождение их работы³³. В качестве результата этой стратегии информанты приводят пример с рутинно проведенной обрезкой елок на ул. Ленина, что несколько лет назад вызвало бы сопротивление горожан. Эксперты из Новосибирска считают уникальным опыт привлечения на работу в мэрию кандидатур не из чиновничьей среды.

Использование опросов граждан для блокировки строительства потенциально резонансных объектов (г. Екатеринбург). Несмотря на то что, как правило, инициированные властями опросно-совещательные процедуры выполняют функцию легитимации уже принятых решений, при желании они могут использоваться прямо противоположным образом. Так, осенью 2024 года мэрия Екатеринбурга по запросу одной строительной фирмы провела опрос на портале Госуслуги о снятии охранной зоны с части парка им. Энгельса в центре города. В результате против высказалось больше 99 % жителей города³⁴. При этом мэрия сама высказывалась против такого решения. Поэтому можно предположить, что процедура была проведена в «воспитательных целях» по отношению к застройщикам. Данный пример, очевидно, показывает, что воспринимать взаимодействие властей и застройщиков как сговор против жителей не стоит, а неолиберальные «машины роста» не являются безусловной константой городских конфликтов в текущих российских условиях. В целом же приведенные примеры показывают, что власти при необходимости могут придумать немало разнообразных способов предотвращения конфликтов.

IV. Способы урегулирования возникших конфликтов

В ходе исследования выявлены три основных способа урегулирования текущих конфликтов: автономно-муниципальные, манипулятивно-политтехнологические, корпоративные.

Автономные муниципальные способы – действия городских властей по разрешению городских конфликтов без привлечения региональных властей или сторонних специалистов. Как было показано в предыдущем параграфе, в Екатеринбурге и Новосибирске часть этих способов в последние несколь-

³¹ Гижицкая Светлана Александровна, начальник отдела сопровождения озеленения и благоустройства общественных пространств управления по благоустройству общественных пространств мэрии города Новосибирска.

³² Ложкин Александр Юрьевич 27 ноября 2019 года был назначен главным архитектором Новосибирска со статусом заместителя начальника департамента строительства и архитектуры мэрии.

³³ См., например, комментарии С. Гижицкой в следующем материале: Сокольникова Л. Идеальная фигура: как формируют кроны деревьев в Новосибирске // Новосибирские новости. 01.11.2024. URL: <https://nsknews.info/materials/idealnaya-figura-kak-formiruyut-krony-derevev-v-novosibirske/> (дата обращения: 01.12.2024)

³⁴ Якупова А. В Екатеринбурге застройщик решил забрать кусок парка. Что ответили жители? // E1. 15.10.2024. URL: <https://www.e1.ru/text/gorod/2024/10/15/74214167/> (дата обращения: 22.10.2024).

ко лет работают на предотвращение конфликтов. В Иркутске городская администрация вынуждена самостоятельно разбираться с чередой затянувшихся конфликтов, не находя эффективные пути их урегулирования, что иногда не позволяет реализовать важные социальные проекты, например, строительство туберкулезного диспансера. А в Улан-Удэ и Калуге на данный момент используются манипулятивно-политтехнологические способы.

В Екатеринбурге с 2020 г., когда главой города фактически стал Алексей Орлов, складывается «бесконфликтный» способ взаимодействия власти с протестующими горожанами. Информанты отмечают, что, по сравнению с предыдущим главой А. Высокинским, А. Орлов не склонен к резонансным высказываниям, подхватываемым в СМИ и вызывающим возмущение горожан. В Новосибирске, как показано выше, городские активисты отчасти кооптированы во властные структуры, что позволяет эффективно выстраивать коммуникацию с потенциально конфликтно настроенными горожанами. Мэр А. Локоть, занимавший свой пост с 2014 по 2024 г., отличался открытым стилем общения с горожанами и пришел к власти на волне протестного голосования с тезисами о противостоянии точечной застройке³⁵, что само по себе обеспечило кредит доверия городской администрации в вопросах трансформации городского пространства.

Что касается конкретных способов урегулирования конфликтов, то в администрации г. Екатеринбурга подходили к каждому случаю как к уникальному и выработывали разные решения. Среди них можно указать следующие: создание рабочей группы, которая согласует отдельные детали реализуемых проектов (реконструкция сквера на ул. Опалихинской³⁶ и сквера XXII партсъезда³⁷); выделение застройщику равноценного участка в другом месте (конфликт из-за строительства глэмпинга в мкр. Мичуринский)³⁸; выделение средств для расселения жителей домов, на месте которых реализуется оспариваемый объект (строительство нового здания филармонии³⁹);

³⁵ Тростников Д. Мэр Анатолий Локоть: «Я категорически против точечной застройки» // Новосибирские новости. 06.10.2014 URL: <https://nsknews.info/materials/mer-anatoliy-lokot-ya-kategoricheski-protiv-tochechnoy-zastroyki-142063/> дата обращения: 22.10.2024).

³⁶ Кольтенберг Ю. При благоустройстве сквера на Опалихинской улице в Екатеринбурге оказалось повреждено множество деревьев // Вечерние Ведомости. 27.10.2021. URL: <https://veved.ru/eburg/news/life/168412-ekaterinburzhenka-obratilas-v-mjeriju-s-zhaloboj-na-povrezhdenie-derevev-pri-rekonstrukcii-skvera-na-opalihinskoj.html> (дата обращения: 06.10.2024).

³⁷ Рабочая группа по реконструкции парка 22 Партсъезда озвучила итоги заседания. Встреча кончилась скандалом // 66.ru. 25.06.2020. URL: <https://66.ru/news/society/232008/#!> (дата обращения: 06.10.2024).

³⁸ Кольтенберг Ю. В Мичуринском не будут строить глэмпинг, против которого выступали местные жители // Вечерние Ведомости. 02.07.2021. URL: <https://veved.ru/eburg/news/life/164302-v-michurinskom-ne-budut-stroit-gljemping-protiv-kotorogovystupali-mestnye-zhiteli.html> (дата обращения: 06.10.2024).

³⁹ Шестак И. Построят ли филармонию от Zaha Hadid, ради которой снесли пятиэтажку? Версии мэра и свердловского министра // E1. 06.08.2021. URL: <https://www.e1.ru/text/realty/2021/08/06/70063448/> (дата обращения: 06.10.2024).

оказание правового давления на инвесторов, которые не захотели договариваться (строительство автомойки по ул. Блюхера⁴⁰); отмена спорных проектов без создания инициативных групп и ведения переговоров (точечная застройка в Юго-Западном микрорайоне⁴¹). При этом главной стратегической догмой мэрии Екатеринбурга, по мнению экспертов, стал принцип «не повышать градус ситуации» (Белоусов, Давыдов 2023).

Стоит отметить, что одной из причин успеха усилий по урегулированию конфликтных ситуаций в Екатеринбурге стало то, что ключевыми переговорщиками стали представители не мэрии, а реального сектора, реализующего проекты. Им дали карт-бланш на широкий спектр маневров при переговорах, а также ресурсы для их реализации. Поэтому для них не стало проблемой ни внесение изменений в проекты, ни предложение для инвесторов других площадок. Тем самым была предотвращена распространенная ситуация, когда политический блок нагружают задачей по переговорам, при этом лишая его возможностей для маневра. Задача при таком подходе – «надо договориться, но только на наших условиях». Здесь важно отметить, что представители реального сектора, как оказывается, вполне неплохо справляются с переговорами. Это совсем не удивительно, ведь у них для этого имеется целый ряд преимуществ. Во-первых, в отличие от политических менеджеров, как «люди от земли» они вызывают большее доверие, поскольку не привыкли к разного рода политическим манипуляциям. Во-вторых, они хорошо ориентируются в технических и экономических аспектах оспариваемых проектов, поэтому им легче дается поиск компромисса. Это важная ведомственная особенность в дальнейшем может быть использована и на федеральном уровне, при формулировании подходов к урегулированию городских конфликтов.

Манипулятивно-политтехнологические способы урегулирования конфликтов состоят в том, чтобы воздействовать на ситуацию с помощью технологий, в которых, как принято считать (см., напр.: Демидченко 2015: 141), можно рассмотреть манипулятивную составляющую. Это могут быть информационные, событийные, организационные, деструктивные и прочие технологии. Главное в них – то, что в качестве ключевого средства используется манипуляция, а не диалог. Реализовывать такого рода стратегии могут как административные специалисты, так и привлеченные. Исследования выявили, что в Калуге и Улан-Удэ в ходе конфликтов в 2024 году вокруг строительства масштабных объектов ФСИН – «мультиколоний» – использовались именно такие подходы.

В Калуге, например, региональными властями была выработана стратегия *информационного вакуума* вокруг строительства. Местное за-

⁴⁰ Медведева Ю. Строительство автомойки на Блюхера в Екатеринбурге свернули // Вечерние Ведомости. 30.01.2022. URL: <https://veved.ru/eburg/news/life/171334-stroitelstvo-avtomojki-na-bljuhera-v-ekaterinburge-svernuli.html> (дата обращения: 06.10.2024).

⁴¹ Батин С. Жители Екатеринбурга вышли защищать сквер от застройщика, несмотря на обещание мэрии // URA.ru. 06.06.2022. URL: <https://ura.news/news/1052559506> (дата обращения: 06.10.2024).

конодательство позволило провести выделение земли под строительство без общественных слушаний, а голосование по этому вопросу в Городской Думе в 2022 г. не освещалось в местной прессе. Экспертная группа при региональном правительстве пришла к выводу, что вокруг «мультиколонии» сформировано множество страхов, развеять которые разъяснительной работой не представляется возможным. Поэтому в местных медиа (в т.ч. в группах в социальных сетях), большинство из которых заключили информационные контракты с областными и городскими властями, освещаются исключительно преимуществ от переноса СИЗО из центральной части города на его окраину. Эта давно известная медийная технология, которая называется «формирование повестки дня». Например, жителям Калуги предлагается обсудить и выбрать, какие общественные объекты они хотели бы видеть на месте СИЗО. В то же время позиция протестующих в СМИ не представлена⁴². В рамках данной стратегии негативное отношение к стройке среди населения удаленных районов не принимается во внимание ввиду его малочисленности. Ставка делается на работу с большинством горожан, которые проживают в отдалении от места предполагаемого строительства. После формирования общественного мнения в масштабах города у протестующих уже не останется возможности изменить его в свою сторону, т.е. конфликт не будет способен перерасти в общегородской. Очевидно, что в центре данной стратегии находится формирование выгодного для власти мнения среди горожан, а не поиск неких компромиссов, как это было видно в кейсах Екатеринбурга, что позволяет говорить о реализуемой в данном случае политтехнологической стратегии.

Конфликт вокруг строительства объекта ФСИН в Улан-Удэ проходил в 2024 г. с существенно большей протестной активностью. Во-первых, власти публично обсуждали предполагаемое место строительства и, прислушавшись к мнению жителей мкр. Стеклозавод, отказались от идеи строительства там, создав прецедент возможности переноса. Во-вторых, новое место было выбрано поблизости от мкр. Энергетик, который значительно больше по численности населения, чем районы в Калуге вблизи площадки, выделенной под строительство «мультиколонии». В-третьих, власти не смогли избежать проведения процедуры общественных слушаний при выделении земли под строительство. Наконец, группе активистов в Улан-Удэ оказывает содействие местное отделение КПРФ, причем эта группа больше по численности, чем в Калуге, и возникла раньше, т.к. власти не смогли скрыть информацию о предстоящем строительстве.

Когда конфликт перешел в острую стадию и началась протестная активность, городские власти пригласили внешних специалистов и приступили к реализации политтехнологической стратегии. Данная стратегия

⁴² Исключением являются апрельские публикации о сборе подписей против строительства, после чего развернуто о позициях активистов пишет только «Горбатинская правда» <http://www.gorbatin.su>, ресурс, агрегирующий информацию о всех конфликтных городских кейсах и занимающий нишу оппозиционного издания.

основывалась на создании в микрорайонах, прилегающих к месту строительства, общественного движения «Энергия будущего», альтернативного протестному. Создание альтернативных общественных движений является типичным политтехнологическим приемом, который иногда используется в городских конфликтах⁴³. «Энергия будущего» озвучивает в медийном пространстве позитивную точку зрения на реализуемый проект⁴⁴, за счет чего стремится уменьшить лояльность к протесту самих протестующих, а также отнимает ресурсы активистов, которые перенаправили часть своих сил на борьбу с новым движением. Помимо этого, властями через общественное движение реализуется стратегия торга с жителями микрорайона Энергетик по принципу «объект в обмен на благоустройство района» (например, обсуждается строительство в микрорайоне аквапарка).

Реализуемая в Улан-Удэ стратегия направлена на снижение эффективности действий со стороны активистской группы. И при проведении отдельных мероприятий, способных стать триггерами протестной активности, она показывает свою эффективность. Так, проведение слушаний в городском совете Улан-Удэ в июне 2024 г. по вопросу выделения земли в отличие от общественных слушаний прошло без особых для власти эксцессов, поскольку протестная группа уехала на встречу с представителями «Энергии будущего» на место предполагаемого строительства.

Корпоративные способы встретились в исследуемых кейсах дважды. В них урегулированием конфликтов занимались представители бизнеса, чьи интересы оказывались под угрозой. Они самостоятельно взаимодействовали с протестующими, поскольку, как отмечают информанты, у корпораций не было уверенности, что местным властям удастся снять текущие риски.

Первый кейс – подготовка создания корпорацией «Росатом» «Международного центра по обогащению урана» в г. Ангарске Иркутской области в 2007 г.⁴⁵ Назначение центра – складирование и переработка отработанного ядерного топлива, поступающего из-за рубежа. После известного крупного конфликта годом раньше на Байкале⁴⁶ риски экологических протестов были высочайшими. Однако, по утверждению информантов, в «Росатоме» учли этот опыт и реализовали программу по предотвращению конфликта.

⁴³ Например, при конфликте вокруг строительства Томинского ГОКа в Челябинской области было создано движение «СтопСмог! За чистый воздух в Челябинске» (Золотухина А., Леонов С. Отцы-основатели «СтопГОКа» поссорились после звонка президента Путина // URA.ru. 30.11.2017. URL: <https://ura.news/articles/1036273121> (дата обращения: 06.10.2024)).

⁴⁴ Главное, что мне не все равно // Байкал Daily. 27.05.2024 URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/16/478924/> (дата обращения: 06.10.2024).

⁴⁵ В Ангарске построят международный центр по обогащению урана // РБК. 15.07.2006. URL: <https://www.rbc.ru/society/15/07/2006/5703c5e39a7947dde8e0de25> (дата обращения: 06.10.2024).

⁴⁶ См.: Жители Иркутска продолжают отстаивать Байкал // РБК. 24.04.2006. URL: <https://www.rbc.ru/society/24/04/2006/5703c5af9a7947dde8e0da62> (дата обращения: 06.10.2024).

Она включала в себя создание общественной организации, приглашение специалистов, организацию поездок в Европу для экологических активистов с целью ознакомления с аналогичными проектами. Таким образом, конфликт был снят, а проект реализован.

Второй случай – строительство компанией РЖД транспортно-логистического центра «Уральский» в Екатеринбурге в начале 2020-х годов⁴⁷. Строительство планировалось в непосредственной близости от озера Шарташ, являющегося важной рекреационной зоной для Екатеринбурга. Жители расположенных рядом микрорайонов организовывали митинги и писали обращения к губернатору Свердловской области и Президенту РФ, что активно освещалось в местных СМИ⁴⁸. Однако протест не достиг своей цели и того масштаба, что наблюдался при конфликте вокруг строительства Храма в 2019 г. Информанты называют тому две причины. Одной из причин стала относительная удаленность места строительства от густонаселенных районов и от активно используемой горожанами части лесопарка. Другой – налаживание представителями инвесторов коммуникаций с протестными лидерами, организация для них поездки на аналогичный транспортно-логистический центр. По утверждениям информантов, с частью активистов удалось договориться, другим дали «взятки инфраструктурой», а на председателя местного ТОСа было оказано давление. Так или иначе, строительство ТЛЦ «Уральский» было успешно осуществлено.

Персональные коммуникации с протестными лидерами – технология, которую используют представители бизнеса, но которую часто игнорируют городские власти. Проблемы в коммуникациях с протестующими или даже отказ от них среди исследуемых городов были выявлены в Улан-Удэ, Иркутске, Калуге. Очевидно, что способы коммуникаций корпоративных представителей, а также наглядная демонстрация характеристик строящегося объекта на примере аналогичных – эффективные приемы, которые также могут быть заимствованы городскими властями.

V. Управленческие дефициты в сфере урегулирования городских конфликтов

Интервью, проведенные с представителями исполнительной и законодательной власти разного уровня, обнажили значительный дефицит компетенций чиновников и депутатов по урегулированию городских конфликтов

⁴⁷ В Екатеринбурге открыли первую очередь крупнейшего в УрФО логистического центра // ТАСС. 01.11.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16212789> (дата обращения: 06.10.2024).

⁴⁸ Постников В., Кондратенко В. Противники ТЛЦ «Уральский» увязли в судах, пока власти меняют ради стройки Генплан // Вечерние Ведомости. 22.10.2021. URL: <https://veved.ru/eburg/press/society-txt/168237-protivniki-tlc-uralskij-uvjazli-v-sudah-roka-vlasti-radi-strojki-menjajut-genplan.html> (дата обращения: 06.10.2024); Жители Екатеринбурга требуют прекратить строительство ТЛЦ «Уральский». 41 тысяча подписей уже собрана под обращением к губернатору // Правда УрФО. 11.06.2021. URL: <https://pravdaurfo.ru/novost/zhiteli-ekaterinburga-trebuyut-prekratit-stroitelstvo-tlc-uralskij/> (дата обращения: 06.10.2024).

и одновременно их заинтересованность в получении таких знаний. Некоторые чиновники в беседах с представителями исследовательской группы говорили об этом прямым текстом.

Дефицит компетенций наблюдается как на уровне первых лиц, так и на экспертном уровне внутри самой власти – руководителей аналитических, политических и информационных подразделений, советников и разного рода околостатских аналитических организаций, включая такие структуры, как Центры управления регионами (ЦУРы)⁴⁹. Таким образом, наблюдается повсеместный риск возникновения конфликтных ситуаций, в которых лица, принимающие решения, не будут обладать необходимым опытом урегулирования городских конфликтов, а административный аппарат – аналитической информацией, на основании которой можно принять эффективные решения. Стоит ли говорить о том, что урегулирование конфликтов в такой ситуации окажется затруднено.

Мы видим основную причину появления этих дефицитов в текучке кадров. Во всех исследованных городах за последние 5 лет поменялись профильные заместители мэров, отвечающие за урегулирование конфликтов. Если взять самих глав городов, то четверо на момент исследования занимали свои посты не более 5 лет⁵⁰, только мэр Новосибирска А. Локоть – 10 лет, но в январе 2024 г. он покинул свой пост.

Главы Новосибирска и Екатеринбурга на своем посту успевали столкнуться с несколькими городскими конфликтами в силу высокой протестной активности жителей, что отмечается в исследованиях (Тыканова, 2021; Скалабан и др. 2023). Но в трех других городах и, по-видимому, в большинстве региональных центров России мэр сталкивается с городскими конфликтами скорее редко, чем часто, в отличие, например, от избирательных кампаний, которые в некоторых местах проводятся чуть ли не каждый год. Если на региональном уровне с губернаторами, вице-губернаторами, руководителями информационных подразделений и т.д. регулярно проводится обучение, в том числе и по работе с политическими рисками, то мэры региональных центров в такие программы подготовки не включены. Кроме того, рынок услуг по урегулированию городских конфликтов не сформировался, тогда как на выборную кампанию мэр может пригласить политтехнологов с солидным багажом опыта. Таким образом, научиться управлять конфликтами самим у представителей городской власти не получается из-за редкой практики, а обучить их и помочь в сложной ситуации некому. Поэтому совсем не удивительно, что основ-

⁴⁹ Так, например, чиновник, сетовавший на то, что приходится иметь дело со строительством «мегаколонии», предположил, что социальный объект – например, тубдиспансер – не вызвал бы возмущения жителей. Очевидно, кейс блокировки жителями строительства тубдиспансера в Иркутске информанту был неизвестен.

⁵⁰ Главы исследованных городов становились и.о., т.е. фактически получали полноту власти, в следующие сроки: глава г. Екатеринбурга Алексей Орлов – декабрь 2020; глава г. Иркутска Руслан Болотов – март 2020; глава г. Новосибирска Анатолий Локоть – апрель 2014; глава г. Калуги Дмитрий Денисов – декабрь 2019; глава г. Улан-Удэ Игорь Шутенков – февраль 2019.

ные ошибки, совершаемые муниципальными властями, связаны с недостатком коммуникативных компетенций.

Наиболее распространенная ошибка с их стороны – игнорирование запросов протестующих властью как несущественных. Зачастую информанты выражают уверенность, что любое строительство и благоустройство – значимый вклад в развитие города, которому жители сопротивляются по недоразумению или из корысти. То есть представители власти не склонны вникать в запросы горожан и не видят целесообразности в диалоге с ними. Регулярный отказ от диалога приводит к уверенности городских активистов в том, что «нас не слышат», а это, в свою очередь, мотивирует их высказываться в новом ключе, в частности – переходить к новым протестам (об этом подробнее см.: Белоусов и др. 2020).

Следующая распространенная ошибка – стигматизация протестующих, которая варьируется от умеренных представлений об их «недоговороспособности» (г. Улан-Удэ) до заявлений о них как о «крикунах»⁵¹ (г. Калуга), «градостроительных террористах» (г. Иркутск) или «людях с улицы» (г. Екатеринбург)⁵². Будучи высказаны публично, такие заявления способствуют эскалации конфликта, мотивируют и дополнительно сплачивают протестующих⁵³. Впрочем, стигматизация может быть и непубличной, высказываемой информантами только приватно в интервью и используемой в качестве аргумента в пользу невозможности диалога с протестующими. Однако и такая «ментальная стигматизация» непременно будет иметь свои последствия, приводя к необъективным оценкам конфликта и, как следствие, к неправильным действиям.

Отдельной ошибкой является попытка властей сделать вид, что никаких протестующих нет. Такие решения, например, могут приниматься с подачи аналитиков из ЦУРов, для которых небольшие городские протесты в их системе координат не являются значимым риском. ЦУР оценивает события на основании распространения информации в медиа и соцсетях и не берет во внимание такие аспекты, как групповую динамику протестующих, а также риски внезапных эскалаций. Далее, как правило, выбирается стратегия «медийного забвения», когда в информационном пространстве

⁵¹ Смыкова О. Разум или эмоции? // Калужская неделя. №21 (1149). 30.05.2024. С. 8.

⁵² «Начались дела, которые Богу противны». Константин Киселев — об агитации #захрам // Деловой квартал. 06.06.2019. URL: <https://www.dk.ru/news/nachalis-dela-kotorye-bogu-protivny-konstantin-kiselev-ob-agitatsii-zahram-237122259> (дата обращения: 06.10.2024); Александрович Д. «Опять не находим решения, которое будет общим зерном». Заседание рабочей группы по храму вновь превратилось в балаган // Just Media. 10.06.2019. URL: <https://www.justmedia.ru/analitika/politics/opros-nichego-ne-reshit-zasedaniye-rabochey-gruppy-po-khramu-vnov-prevratilos-v-balagan> (дата обращения: 06.10.2024).

⁵³ В Екатеринбурге противники строительства Храма в сквере у театра драмы использовали брошенную мэром фразу «Люди с улицы» в качестве надписи на футболках, в которых в дальнейшем посещали публичные мероприятия, связанные с обсуждением строительства.

минимизируются упоминания о данном конфликте – новостное поле блокируется за счет существующих контрактов со СМИ и крупнейшими пабликами в соцсетях. В результате власти обычно действуют в следующей логике: непонимание – стигматизация – отказ от диалога – игнорирование протестующих – «медийное забвение». Соответственно, эскалация «тлеющего» конфликта становится для власти, которая всеми силами старается забыть о существовании протестующих, внезапным и непрогнозируемым сюрпризом.

Одна из ключевых управленческих проблем, с которой часто сталкиваются местные власти, состоит в том, что *инициаторами спорных проектов выступают федеральные субъекты, а их решение передается при посредничестве региональных властей на уровень муниципалитета*. Таким образом, городские власти оказываются зажаты между федеральными предписаниями, региональной ответственностью за «политическое спокойствие» и интересами жителей, зачастую не обладая ни полной информацией о проекте, ни полномочиями по его изменению. Ситуация подобного рода, например, сложилась в г. Улан-Удэ, когда конфликт из-за федерального проекта УОТ («мегаколонии») вынуждены пытаться урегулировать местные власти. В рамках существующего перераспределения ответственности «по вертикали», когда все решения принимаются наверху, а отвечают за все муниципалитеты, не остается возможностей для эффективного диалога. Между разными уровнями накапливается напряжение и недопонимание. Очевидно, что проблема распределения ответственности носит политический характер и должна решаться на политическом уровне. Это задача федерального политического управления.

Наконец, представителям муниципальной власти необходимо быть готовыми и к тому, что *диалог с местными жителями и нацеленность администрации на компромисс не всегда гарантируют разрешение конфликта*. В ходе исследования мы сталкивались с бескомпромиссными позициями местных активистов, готовых оспаривать важные с общественной точки зрения проекты (строительство школ, медицинских центров и т.п.), всякий раз находя новые аргументы – защиту имеющих символическую значимость ветхих зданий, буквально каждого дерева или краснокнижного растения (последнее наблюдалось в Академгородке Новосибирска). Необходимо учитывать, что позиция местных активистов может расходиться с запросами других жителей района или города в целом. Поэтому необходима дальнейшая работа по улучшению форм демократического планирования городского развития, чтобы мнения разных заинтересованных субъектов в разумные сроки успевали быть представленными и обсужденными.

Заключение

В настоящей статье мы сконцентрировались на вопросах о том, какие факторы способствуют эффективной борьбе протестных групп за свои права и сложились ли в российской практике работоспособные стратегии управления городскими пространственными конфликтами.

В результате было выявлено, что на способность активистов эффективно отстаивать свои права влияет большой и разнообразный набор факторов. Главным является то, как долго протестующие способны заниматься борьбой. Это, в свою очередь, также зависит от множества других факторов – поддержки политических партий, организации протестной группы на основе существовавших ранее сообществ, всевозможной моральной поддержки от других акторов и горожан. Одним из ключевых факторов успеха является превращение локального протеста в общегородской. Как правило, при старте конфликта активисты руководствуются принципами «not in my backyard» – «стройте где угодно, только не у нас под боком». Однако, чтобы привлечь широкую городскую аудиторию, они формулируют аргументы, которые должны разделяться всеми горожанами. Нередко именно по этой причине протестная аргументация приобретает экологический характер – такого рода ценности разделяются, как правило, всеми вне зависимости от конкретного места проживания в городе.

Отдельного внимания заслуживает то обстоятельство, что при наличии в истории города крупного, «учредительного» конфликта, закончившегося победой протестующих, шансы, что в ближайшие годы активистам удастся отстаивать свои права в конфликтах меньшего масштаба, резко возрастают. Но городские конфликты даже небольшого масштаба для местных администраций представляют двойную угрозу: помимо рисков для реализации конкретных проектов строительства или благоустройства, возникает угроза формирования общегородского протестного сообщества. Городские конфликты являются плодородной почвой для взращивания протестных активистов, и каждый следующий конфликт способствует наращиванию их компетенций и появлению в их рядах все новых лиц. Поэтому представители городских администраций должны быть заинтересованы в предупреждении этих конфликтов или в освоении практик их разрешения. Однако на практике распространенные практики мониторинга рисков отсеивают локальные городские конфликты как «не представляющие особых информационных угроз», вытесняя их на периферию интересов чиновников. Но даже если острота конфликтов растет, а значимость запланированных к строительству объектов для власти является высокой, нередко представители городской власти не обладают необходимыми компетенциями, чтобы эффективно реагировать на те или иные инициативы по оспариванию городских пространств. Из-за относительно небольшой частоты конфликтов и постоянной ротации кадров они не успевают освоить такого рода компетенции. И внешние специалисты также не всегда способны урегулировать ситуацию, поскольку приглашаются, как правило, в критических ситуациях, когда восстановить диалог уже крайне сложно.

Впрочем, ситуацию с разрешением конфликтов нельзя также описывать исключительно в «черных красках». Путем проб и ошибок в российских регионах нарабатываются практики эффективного разрешения и предотвращения конфликтных ситуаций. В ответ на напряженные или очень долгие «изматывающие» конфликты в Екатеринбурге и Новосибирске произошли изменения в моделях взаимодействия городских администраций

с городскими активистами. В обоих городах зафиксировано стремление не допускать возникновения и развития таких конфликтов. Ключевое решение новой модели – создание переговорной площадки, куда приглашаются реальные лидеры протеста, и ведение переговоров в администрации города. Для протестующих это поднимает статус переговорного процесса, а администрации позволяет увести его с улицы в кабинеты, где возможности эскалаций сводятся к минимуму. В Екатеринбурге так работают ситуативные группы, а в Новосибирске спорные земельные вопросы решают на площадке Совета депутатов. Создание совещательных органов при администрациях, состоящих из местных активистов и урбанистов, улучшение работы комиссий по планированию городского пространства, привлечение активистов на работу в администрацию, создание переговорных и рабочих групп, поиск компромиссных решений, работа с мифами и страхами местных жителей – все эти и многие другие практики разрешения конфликтных ситуаций также демонстрируют свою эффективность.

Учитывая выявленные дефициты в сфере урегулирования городских конфликтов, необходимо подчеркнуть, что, если соответствующие задачи вверяются политическим и информационным департаментам, неполномочным в вопросах изменения проектов, возникают риски несогласованности их обещаний с решениями профильных подразделений. Одним из ключевых факторов успешного диалога власти и протестующих является наличие полномочий по изменению проектов у переговорщиков со стороны администрации, поскольку протестующие ожидают предметного разговора и отслеживают выполнение данных им обещаний. Представители политических или информационных департаментов зачастую не знают, какие требования горожан могут быть действительно удовлетворены, а какие нет.

Большинство выявленных в ходе исследований новых управленческих стратегий и практик являются автономными инициативами, то есть этот опыт не распространяется за пределы муниципалитета. Обмена опытом между столицами регионов по поводу того, как вести себя властям в ситуации городских конфликтов, не происходит. И поэтому ключевая рекомендация исследования заключается в том, что такой опыт необходимо целенаправленно аккумулировать, систематизировать, а затем делиться им с теми муниципалитетами, которые еще не сталкивались с масштабными городскими конфликтами, повышая уровень компетентности городских управляющих. Совершенно очевидно, что практика урегулирования городских конфликтов не должна каждый раз становиться мучительным «изобретением велосипеда» в момент, когда этот конфликт сваливается на муниципальную администрацию как снег с неба. Сделать обучение практикам урегулирования городских конфликтов частью муниципального управления, как видится, является важной задачей федерального политического менеджмента.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бедерсон В.Д., Шевцова И.К. 2020. Коалиции в обмен на лояльность? Отношения власти и строительного бизнеса в крупных российских городах на примерах Перми и Екатеринбурга // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* (Журнал политической философии и социологии политики). № 4 (99). С. 153–175. DOI 10.30570/2078-5089-2020-99-4-153-175

Белоусов А.Б. и др. 2020. В постматериалистическом тренде: мотивация участников протеста в сквере у Театра драмы в Екатеринбурге / А.Б. Белоусов, Д.А. Давыдов, Е.С. Кочухова // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 6. С. 53–72. DOI 10.14515/monitoring.2020.6.1694

Белоусов А.Б., Давыдов Д.А. 2021. От права на город к праву на пространство. Динамика муниципальных конфликтов на примере Свердловской области // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 6. С. 362–385. DOI 10.14515/monitoring.2021.6.2052

Белоусов А.Б., Давыдов Д.А. 2023. Городские конфликты и трансформация локального политического режима в Екатеринбурге // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 3. С. 130–152. DOI 10.14515/monitoring.2023.3.2315

Белоусов А.Б., Давыдов Д.А. 2024а. Городские конфликты в России: между «правом на город» и NIMBY (на примере Иркутска и Новосибирска) // *Мир России. Социология. Этнология*. Т. 33, № 3. С. 99–117. DOI 10.17323/1811-038X-2024-33-3-99-117

Белоусов А.Б., Давыдов Д.А. 2024б. Городские пространственные конфликты в Новосибирске: изучение общей динамики // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 4. С. 292–314. DOI 10.14515/monitoring.2024.4.2520

Вилков А.А. 2021. Ведущие «левые» партии России в канун выборов в Государственную Думу 2021 года // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. Т. 21, вып. 2. С. 203–210. DOI 10.18500/1818-9601-2021-21-2-203-210

Галустов К.А. 2023. Влияние городского режима на трансформацию городского пространства Санкт-Петербурга в XXI веке (на примере экологических и экокультурных конфликтов) // *Управленческое консультирование*. № 12 (180). С. 167–191. DOI 10.22394/1726-1139-2023-12-167-191

Глухова А.В. и др. 2021. Стратегии взаимодействия территориальных сообществ в ходе городских конфликтов (на материалах экспертного опроса в крупных региональных центрах РФ) / А.В. Глухова, А.И. Кольба, А.В. Соколов // *Журнал исследований социальной политики*. Т. 19, № 2. С. 239–252. DOI 10.17323/727-0634-2021-19-2-239-252

Демидченко В.В. 2015. Понятие политических технологий: сущность, формы и виды // *Власть*. № 12. С. 140–142.

Желнина А.А., Тыканова Е.В. 2019. Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России // *Журнал социологии и социальной антропологии*. Т. 22, № 1. С. 162–192. DOI 10.31119/jssa.2019.22.1.8

Кольба А.И. 2020. Исследование региональных и городских политических конфликтов: основные концепты и перспективы развития субдисциплин // *Политическая наука*. № 3. С. 52–73. DOI 10.31249/poln/2020.03.03

Кольба А.И., Кольба Н.В. 2020. Структура, модели и стратегии участия городских сообществ в конфликтах // Конфликтология. Т. 15, № 2. С. 54–67. DOI 10.31312/2310-6085-2020-15-2-54-67

Кольба А.И., Орфаниди Э.В. 2023. Институционализация городских сообществ крупных региональных центров РФ в системе политического управления конфликтами: пределы возможностей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. Т. 25, № 3. С. 601–613. DOI 10.22363/2313-1438-2023-25-3-601-613

Кочухова Е.С., Мартьянов В.С. 2019. Креативный город или право на город: альтернативы урбанистического развития в российском контексте // Антиномии. Т. 19, № 2. С. 45–66. DOI 10.17506/airp.2019.19.2.4566

Кудрявцева О.В., Ховавко И.Ю. 2022. В поисках устойчивого развития: критический анализ опыта современной Москвы // Экономическая наука современной России. № 2(97). С. 59–72. DOI 10.33293/1609-1442-2022-2(97)-59-72

Ларичев А.А. и др. 2023. Локальные сообщества как средство разрешения городских конфликтов / А.А. Ларичев, Л.В. Солдатов, В.В. Таболин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. Т. 27, № 4. С. 902–918. DOI 10.22363/2313-2337-2023-27-4-902-918

Семенов А., Минаева Э. 2021. Города расходящихся улиц: развитие городских конфликтов в России 2010-х // Журнал исследований социальной политики. Т. 19, № 2. С. 189–204. DOI 10.17323/727-0634-2021-19-2-189-204

Семенов А.В. и др. 2018. Городская мобилизация и градостроительная политика: стратегическое взаимодействие местных жителей и застройщиков в ситуации конфликта / А.В. Семенов, И.К. Шевцова, В.Д. Бедерсон // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 21, № 3. С. 140–169. DOI 10.31119/jssa.2018.21.3.7

Семенов А.В., Гилева А.И. 2022. Российские инструменты городского планирования в перспективе социологического институционализма // Экономическая социология. Т. 23, № 4. С. 73–95. DOI 10.17323/1726-3247-2022-4-73-95

Скалабан И.А. и др. 2022. Защищающиеся. Оборонительные функции сообществ в городских конфликтах (на материалах г. Новосибирска) / И.А. Скалабан, З.Н. Сергеева, Ю.С. Лобанов // Мир России. Социология. Этнология. Т. 31, № 4. С. 33–56. DOI 10.17323/1811-038X-2022-31-4-33-5

Скалабан И.А. и др. 2023. «Уровень опасений зашкаливает!»: как изменения становятся триггерами городских конфликтов. Кейс г. Новосибирска / И.А. Скалабан, Ю.С. Лобанов, З.Н. Сергеева, С.Ю. Волченко // Социология власти. Т. 35, № 1. С. 190–218. DOI 10.22394/2074-0492-2023-1-190-218

Соколов А.В., Абрамовский И.С. 2022. Городские конфликты: стратегии борьбы акторов конфликта // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. Т. 7, № 1 (23). С. 20–28. DOI 10.21603/2500-3372-2022-7-1-20-28

Тыканова Е.В., Хохлова А.М. 2015. Городской политической режим в Санкт-Петербурге: роль реальных и воображаемых «машин роста» в борьбе за городское пространство // Журнал исследований социальной политики. Т. 13, № 2. С. 241–256.

Тыканова Е. и др. А. 2024. Альянсы чиновников и активистов в городских локальных конфликтах / Е. Тыканова, И. Шевцова, А. Желнина // Социологическое обозрение. Т. 23, № 2. С. 90–119. DOI 10.17323/1728-192x-2024-2-90-119

Тыканова Е.В. (ред.) 2021. Города расходящихся улиц: траектории развития городских конфликтов в России / под ред. Е.В. Тыкановой. Москва ; Санкт-Петербург : ФНИСЦ РАН. 194 с.

Флигстин Н., Макадам Д. 2022. Теория полей. Москва : ВШЭ. 464 с.

Харви Д. 2008. Право на город // Логос. № 3(66). С. 80–94.

Чернышева Л.А., Запорожец О.Н. 2023. Цифровые платформы и мобилизация горожан: как локальность переопределяет коннективное действие // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 4. С. 124–148. DOI 10.14515/monitoring.2023.4.2352

Чернышева Л.А., Хохлова А.М. 2021. Создавая ценность и аутентичность: городские конфликты вокруг исторических зданий // Журнал исследований социальной политики. Т. 19, № 2. С. 223–238. DOI 10.17323/727-0634-2021-19-2-223-238

Lefebvre H. 1991. *The Production of Space*. Oxford : Blackwell. 464 p.

References

Bederson V.D., Shevtsova I.K. Coalitions in Exchange for Loyalty? Relationships Between Government and Construction Business in Large Russian Cities (Cases of Perm and Yekaterinburg), *The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics Politeia*, 2020, no. 4 (99), pp. 153–175. DOI 10.30570/2078-5089-2020-99-4-153-175 (in Russ.).

Belousov A.B., Davydov D.A. From the Right to the City to the Right to Space. Dynamics of Municipal Conflicts on the Example of the Sverdlovsk Region, *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2021, no. 6, pp. 362–385. DOI 10.14515/monitoring.2021.6.2052 (in Russ.).

Belousov A.B., Davydov D.A. Urban Conflicts and Transformation of the Local Political Regime in Yekaterinburg, *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2023, no. 3, pp. 130–152. DOI 10.14515/monitoring.2023.3.2315 (in Russ.).

Belousov A.B., Davydov D.A. Urban Conflicts in Russia: Between the “Right to the City” and Nimby in Irkutsk and Novosibirsk, *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, 2024, vol. 33, no. 3, pp. 99–117. DOI 10.17323/1811-038X-2024-33-3-99-117 (in Russ.).

Belousov A.B., Davydov D.A. Urban Spatial Conflicts in Novosibirsk: Studying General Dynamics, *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2024, no. 4, pp. 292–314. DOI 10.14515/monitoring.2024.4.2520 (in Russ.).

Belousov A.B., Davydov D.A., Kochukhova E.S. Post-Materialist Trend: Motivation for Protests in the Drama Theatre Square in Yekaterinburg, *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2020, no. 6, pp. 53–72. DOI 10.14515/monitoring.2020.6.1694 (in Russ.).

Chernysheva L., Khokhlova A. Creating Value and Authenticity: Urban Conflicts Around Historical Buildings, *The Journal of Social Policy Studies*, 2021, vol. 19, no. 2, pp. 223–238. DOI 10.17323/727-0634-2021-19-2-223-238 (in Russ.).

Chernysheva L.A., Zaporozhets O.N. Digital Platforms and Urban Mobilizations: How Locality Redefines Connective Action, *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2023, no. 4, pp. 124–148. DOI 10.14515/monitoring.2023.4.2352 (in Russ.).

Demidchenko V.V. Political Technologies: Nature, Forms and Types, *The Authority*, 2015, no. 12, pp. 140–142.

Fligstein N., McAdam D. *A Theory of Fields*, Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki, 464 p. (in Russ.).

Galustov K.A. Impact of the Urban Regime on the Urban Spatial Transformation of Saint Petersburg in the 21st Century (On the Example of Ecological and Eco-Cultural Conflicts), *Administrative Consulting*, 2023, no. 12 (180), pp. 167–191. DOI 10.22394/1726-1139-2023-12-167-191 (in Russ.).

Gluhova A., Kolba A., Sokolov A. Strategies of Urban Communities in Conflict Processes (A Case Study of Russia’s Large Regional Centers), *The Journal of Social Policy*

Studies, 2021, vol. 19, no. 2, pp. 239–252. DOI 10.17323/727-0634-2021-19-2-239-252 (in Russ.).

Harvey D. The right to the city, *Logos*, 2008, vol. 3, no. 66, pp. 80–94. (in Russ.).

Kochukhova E., Martyanov V. Creative City or Right Toward the City: Alternative of Urban Development in Russian Context, *Antinomies*, 2019, vol. 19, no. 2, pp. 45–66. DOI 10.17506/aip.2019.19.2.4566 (in Russ.).

Kolba A.I. Research of Regional and Urban Political Conflicts: Basic Concepts and Prospects of Development of Subdisciplines, *Political Science*, 2020, no. 3, pp. 52–73. DOI 10.31249/poln/2020.03.03 (in Russ.).

Kolba A.I., Kolba N.V. Structure, Models and Strategies of Participation of Urban Communities in Conflicts, *Konfliktologiya*, 2020, vol. 15, no. 2, pp. 54–67. DOI 10.31312/2310-6085-2020-15-2-54-67 (in Russ.).

Kolba A.I., Orfanidi E.V. The Institutionalization of Urban Communities of Major Regional Centers of the Russian Federation in the System of Political Conflict Management: Limits of Possibilities, *RUDN Journal of Political Science*, 2023, vol. 25, no. 3, pp. 601–613. DOI 10.22363/2313-1438-2023-25-3-601-613 (in Russ.).

Kudryavtseva O.V., Khovavko I.Yu. In Search of Sustainable Development: a Critical Analysis of the Modern Moscow Experience, *Economics of Contemporary Russia*, 2022, no. 2(97), pp. 59–72. DOI 10.33293/1609-1442-2022-2(97)-59-72 (in Russ.).

Larichev A.A., Soldatova L.V., Tabolin V.V. Local Communities as a Tool for Urban Conflict Resolution, *RUDN Journal of Law*, 2023, vol. 27, no. 4, pp. 902–918. DOI 10.22363/2313-2337-2023-27-4-902-918 (in Russ.).

Lefebvre H. *The Production of Space*, Oxford, Blackwell, 1991, 464 p.

Semenov A., Gileva A. Russian Instruments of Urban Planning from the Sociological Institutionalism Perspective, *Journal of Economic Sociology*, 2022, vol. 23, no. 4, pp. 73–95. DOI 10.17323/1726-3247-2022-4-73-95 (in Russ.).

Semenov A., Minaeva E. The Cities of Forking Streets: Trajectories of Urban Conflicts in Russia, *The Journal of Social Policy Studies*, 2021, vol. 19, no. 2, pp. 189–204. DOI 10.17323/727-0634-2021-19-2-189-204 (in Russ.).

Semenov A., Shevtsova I., Bederson V. Urban Mobilization and Urban Development: Strategic Interactions Between Residents and Developers in a Conflict, *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2018, vol. 21, no. 3, pp. 140–169. DOI 10.31119/jssa.2018.21.3.7 (in Russ.).

Skalaban I.A., Lobanov Yu.S., Sergeeva Z.N., Volchenko S.Yu. “The Level of Fears is off the Scale!”: Triggers of Urban Conflicts in the Context of Municipal Management (Novosibirsk Case Study), *Sociology of Power*, 2023, vol. 35, no. 1, pp. 190–218. DOI 10.22394/2074-0492-2023-1-190-218 (in Russ.).

Skalaban I.A., Sergeeva Z.N., Lobanov Yu.S. The Defendants. The Defensive Functions of Communities in Urban Conflict (Based on a Case Study in Novosibirsk), *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, 2022, vol. 31, no. 4, pp. 33–56. DOI 10.17323/1811-038X-2022-31-4-33-5 (in Russ.).

Sokolov A.V., Abramovsky I.S. Urban Conflict Actors and Their Strategies, *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, 2022, vol. 7, no. 1 (23), pp. 20–28. DOI 10.21603/2500-3372-2022-7-1-20-28 (in Russ.).

Tykanova E., Khokhlova A. The Urban Political Regime in St. Petersburg: the Role of Real and Imagined “Growth Machines” in the Struggle for Urban Space, *The Journal of Social Policy Studies*, 2015, vol. 13, no. 2, pp. 241–256. (in Russ.).

Tykanova E., Shevtsova I., Zhelnina A. Alliances Between Authorities and Activists in Urban Local Conflicts, *Russian Sociological Review*, 2024, vol. 23, no. 2, pp. 90–119. DOI 10.17323/1728-192x-2024-2-90-119 (in Russ.).

Tykanova E.V. (ed.) *Goroda raskhodyashchikhsya ulits: traektorii razvitiya gorodskikh konfliktov v Rossii* [Cities of Diverging streets: Trajectories of Urban Conflict Development in Russia], Moscow, St. Petersburg, FNISTS RAN, 2021, 194 p. (in Russ.).

Vilkov A.A. The Leading “Left” Russian Parties on the Eve of State Duma Election-2021, *Izvestia of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 203–210. DOI 10.18500/1818-9601-2021-21-2-203-210 (in Russ.).

Zhel'nina A. Tykanova E. Formal and Informal Civic Infrastructure: Contemporary Studies of Urban Local Activism in Russia, *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2019, vol. 22, no. 1, pp. 162–192. DOI 10.31119/jssa.2019.22.1.8 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Александр Борисович Белоусов

кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, Россия;

ORCID: 0000-0003-0082-909X;

Scopus AuthorID: 57202994688;

SPIN-код: 7618-1310;

E-mail: ekbtb@ya.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander B. Belousov

Candidate of Sciences (Political Sciences), Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia;

ORCID: 0000-0003-0082-909X;

Scopus AuthorID: 57202994688;

SPIN-код: 7618-1310;

E-mail: ekbtb@ya.ru

Дмитрий Александрович Давыдов

кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела философии Института философии и права Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, Россия;

ORCID: 0000-0001-7978-9240;

Scopus AuthorID: 57219455070;

SPIN-код: 1881-6989;

E-mail: davydovdmitriy90@gmail.com

Dmitry A. Davydov

Candidate of Sciences (Political Sciences), Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia;

ORCID: 0000-0001-7978-9240;

Scopus AuthorID: 57219455070;

SPIN-код: 1881-6989;

E-mail: davydovdmitriy90@gmail.com

Елена Сергеевна Кочухова

кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии и права УрО РАН, г. Екатеринбург, Россия.

ORCID: 0000-0002-7329-2046;

Scopus AuthorID: 57193855406;

SPIN-код: 1447-6016;

E-mail: elena.kochukhova@yandex.ru

Elena S. Kochukhova

Candidate of Sciences (Philosophy), Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia;

ORCID: 0000-0002-7329-2046;

Scopus AuthorID: 57193855406;

SPIN-код: 1447-6016;

E-mail: elena.kochukhova@yandex.ru